

Следующий мировой порядок: необходимость культурного мультилатерализма

Мехди Санаи

Доцент факультета мировых исследований Тегеранского университета

Директор Института ирановедения и евразийских исследований (ИРАС)

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются изменения в либеральном мировом порядке, особенности могущества и влияния, а также цивилизационной парадигмы современной эпохи, высказывается предположение о возможном изменении нынешнего либерального международного порядка, где главенствующую роль играют США. При исследовании особенностей могущества и влияния на мировой арене и противоречий цивилизационной парадигмы создается впечатление, что мир столкнется с напряженностью в международных отношениях, также в ближайшем будущем следует ожидать конфликтов и разногласий. При таком положении вещей мирный переход к новому миропорядку маловероятен. Эта статья основана на постулатах конструктивистской школы, и в ней предпринята попытка представить решение вопроса мирного перехода к будущему миропорядку, культурный мультилатерализм рассматривается как одно из требований для достижения этой цели. Культурный мультилатерализм уважает другие культуры и отрицает культурный унитаризм, а также обеспечивает основу для снижения напряженности из-за определения идентичности, улучшения взаимоотношений и сотрудничества в мире.

Признаки изменения в нынешнем миропорядке

I. Закат либерального международного порядка

После окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты Америки установили мировой порядок и учредили основные институты управления, основываясь на либеральном международном порядке. После окончания холодной войны благодаря началу эры однополярного доминирования Америки либеральный порядок стал мировым порядком. Но в настоящее время наблюдаются признаки ухода либерального миропорядка, которые можно считать признаками перехода к новому миропорядку.

1- Национализм сменяет интернационализм

Одной из основ либерального международного порядка является свободная торговля между странами мира. Она имеет большое значение и в плане западных идеологических установок, и экономики. Несмотря на преимущества мировой торговли в теории и ее продвижение в рамках либерального международного порядка, на протяжении последних двух десятилетий наблюдаются признаки усиления национализма в мировой экономике (Мюррей, 2019).

Первые признаки сдвига международной экономики в сторону национальных экономик были отмечены во время финансового кризиса 2008 года. Страны мира начали движение в сторону национализма, самообеспечения и самодостаточности для снижения деструктивных последствий финансового кризиса на их экономики (Колантоун и Станиг, 2019). Этот процесс продолжался в последующие годы, и правительства западных стран предприняли серьезные шаги в этом направлении.

Специалисты считают, что торговая война Америки против Китая является частью процесса, известного как декаплинг, или разъединение двух стран, что означает снижение экономической взаимозависимости двух стран (Джонсон и Грамер, 2020). Также выход Великобритании из Европейского союза стал еще одним примером ослабления интернационализма западных стран (Ихалайнен и Сахала, 2020).

Этот тренд стал более очевиден после начала пандемии COVID-19. Из-за повсеместного карантина началась стагнация мировой экономики, увеличилась безработица, а побочными эффектами этого развития событий оказалось уменьшение мировой торговли (Актар и др., 2021). В то же самое время международные организации не могли помочь положить конец кризису (Гостин и др., 2020). Организации не могли полагаться на международное сообщество при управлении кризисом, связанным с коронавирусом. Все эти факторы привели к усилению национализма в мировой экономике (Бибер, 2022). Из-за усиления геополитической напряженности в последние годы кажется, что процесс расширения национализма и ослабления интернационализма продолжится и в будущем.

2- Распад международных организаций и появление параллельных международных структур

В настоящее время организации, отвечающие за мировой порядок, играют меньшую роль в международных отношениях. Соединенные Штаты Америки, охраняющие либеральный миропорядок, ослабили институты, отвечающие за глобальное управление, и вышли из ряда международных структур и соглашений в период президентства Трампа (Копелович и Певехаус, 2019). Одним из основных признаков снижения влияния международных организаций является расширение двусторонних или многосторонних отношений в рамках структур, не связанных с институтами, отвечавшими за мировой порядок в последнее десятилетие.

II. Упадок Америки и неопределенность в балансе мировых сил

Трансформация мирового порядка происходит не только из-за разрушения либерального международного порядка, но также и из-за упадка Америки как стража миропорядка и единственной оставшейся после холодной войны супердержавы. Это может привести к серьезным последствиям в будущем миропорядке, в различных областях и сферах.

Военная мощь

Вооруженные конфликты последних двух десятилетий (не считая провал Америки в войнах в Западной Азии и проблемы России в войне на Украине) интерпретируются рядом специалистов как крах прошлой военной иерархии стран, что может рассматриваться как изменения в парадигме военной мощи (Кортунов, 2022). С другой стороны, распространение новых технологий, в особенности кибертехнологий, в мире породило оружие нового поколения, которое может изменить стратегический баланс (Джонсон, 2019). Все эти факторы делают развитие вооруженных

сил в будущем более неопределенным, и таким образом усложняется возможность предсказания военных конфликтов.

Экономическая мощь и связанные с ней сферы и области

Снижение роли США в мировой экономике и увеличение экономической мощи развивающихся рынков, в особенности Китая, может распространяться на валютную, а затем финансовые области и влиять на другие аспекты мирового порядка. Одной из проблем является верховенство доллара как ключевой мировой валюты, основы мировой валютной системы и самой важной валюты в международной финансовой системе. Растущая роль Китая в мировой экономике и международной торговле привела к тому, что китайский юань был включен в корзину валют, составляющих специальное право заимствования (Чен и Ксу, 2021). Также появление новых финансовых рынков, таких как Шанхайский нефтяной рынок, и китайские финансовые инновации могут служить началом уменьшения ведущей роли американского и западных финансовых рынков в мировой экономике (Лю и Папа, 2022). Хотя все еще не видно никаких определенных перспектив окончания американского экономического превосходства или его валютного и финансового компонентов (Вайнкофф, 2020), уже началось обсуждение упадка Америки в валютной и финансовой сферах, и предсказывается мультиполярность или биполярность будущей мировой экономики.

Технологии

Начало эры искусственного интеллекта изменило положение стран в сфере технологий и нарушило былую иерархию в области знаний между странами. Хотя в США все еще находятся лучшие университеты, лучшие исследовательские институты и научные центры в мире, конкурирующие страны делают крупные инвестиции в развитие новых технологий. Мастерство России в сфере компьютерного пиратства, а Китая в разработке искусственного интеллекта и других развивающихся технологий вызывают обеспокоенность на Западе (Киссинджер и др., 2021).

III. Дивергенция цивилизационной парадигмы современной эпохи

1- Упадок Запада

В этом разделе в соответствии с целями настоящей статьи более подробно рассматривается упадок Запада как гегемона цивилизации.

а. Распад либеральных демократий

На протяжении многих лет либеральные демократии претендовали на то, чтобы считаться самыми прогрессивными политическими системами, которые могли поддерживать общественный порядок, сохраняя при этом личные и гражданские свободы и одновременно обеспечивая условия для мирных и стабильных перемен. Но в последнее десятилетие западные политические системы столкнулись с многочисленными общественными беспорядками и волнениями, а также политической напряженностью, что указывало на развитие широкомасштабного кризиса.

Усиление социальных конфликтов, распространение популизма, политическая биполярность в западных обществах являются показателями проблем, с которыми сталкиваются либеральные демократии, например, сдерживание социальной энергии и политические требования масс. В результате получается нарушение общественного договора (Галстон, 2020).

б. Нерешенные вопросы политической экономики

Глобализация и увеличение международной торговли не привели к росту процветания и экономических возможностей для всех областей западной экономики в последние годы. Американские рабочие и служащие продолжают жить по стандартам прошлых десятилетий, при этом многие теряют работу по мере того, как из-за глобализации рабочие места переводятся в страны с более низкой оплатой труда. С другой стороны, глобализация уменьшила себестоимость и увеличила прибыль владельцев и менеджеров крупных компаний (Ванг и Сунь, 2021).

В настоящее время американская мечта о возможностях для представителей среднего класса в Америке, о процветании и успешной богатой жизни постепенно тускнеет и больше не имеет отношения к реальному положению вещей (Мортимер и др., 2020). Недовольство, вызванное экономическим неравенством, и увеличение разрыва между классами привело к усилению споров о либеральной демократии. Популярность социализма, пересмотр роли государства в экономике как в научных кругах, так и в среде западных популистских течений в третье десятилетие после окончания холодной войны, являются признаками пересмотра возможности реформирования либеральных демократий и обеспокоенности о будущем этой системы (Мусто, 2020).

в. Кризис идентичности на Западе

В настоящее время Запад как глобальный культурный гегемон переживает период очень напряженных социальных изменений и споров о противоречивой идентичности. Идеи постмодернизма, которые в шестидесятые годы прошлого века находились за пределами основных рамок вопросов идентичности, пола и образа жизни, стали официальными идеологическими установками в плане идентичности и жизни на Западе. Это привело к многочисленным переменам в различных областях, например, юриспруденции, науке, культуре и политике, заметным является и их влияние на перемены в других культурах (Гитлин, 2020). В настоящее время политика идентичности во внутренних делах западных стран превращается во внутренние течения. Женщины, гомосексуалисты и представители различных групп, считающих себя угнетенным классом в обществе, хотят утвердить свои права путем изменения законодательства и пытаются продвигать желательные для них программы действий, играя все большую роль во внутренней политике (Зайда и Майханович, 2021).

Эта динамика находится в противоречии с верованиями других представителей общества, например, религиозных групп, консерваторов и даже тех, кто верит в превосходство белой расы. Ортодоксальные группы общества считают легализацию и расширение социальных перемен угрозой своим ценностям и стилю жизни (Галлагер, 2019). Потрясения и социальные изменения последних лет указывают на то, что реакция более традиционных групп на усилия представителей либеральных течений, продвигающих социальные сдвиги, вышла за пределы научных споров и стала причиной социальной напряженности и беспорядков.

В настоящее время мнения на Западе разделились по поводу концепции идентичности, поэтому Запад не может быть единственным, кто способствует продвижению парадигмы идентичности в мире (Макдональд, 2020). Разрушение западных идеологических установок в отношении идентичности сделают обсуждение идентичности в современном мире более разнонаправленным, а не-западные интерпретации или другие идеологические установки получат больше возможностей для распространения.

2- Увеличение количества неофициальных игроков и конец монополии официальных институтов в цивилизационных идеологических установках

В прошлом имелось совсем немного властных структур, например, правительства и религиозные институты, и у них имелся необходимый потенциал и ресурсы для создания идеологических установок в каждом обществе. Риторика против официального направления не находила выхода, ее не слышали, за исключением периодов беспорядков и мятежей. В наши дни появление новых технологий, таких как искусственный интеллект и социальные сети, сделало возможным производство и продвижение контента каждым гражданином, и возможность мощного продвижения идеологических установок в современном мире уничтожила монополию официальных институтов (Киссинджер и др., 2021). Несогласные с мейнстримом и инакомыслящие легко могут создать желаемый контент и распространять его в социальных сетях. Поэтому граждане видят больше чем раньше идеологических установок, идущих вразрез с основной линией идеологии.

Кроме того, что в современном мире легко можно услышать различную риторику, мощь и влияние социальных сетей делают современную цивилизационную парадигму более рассеянной и неопределенной. Социальные сети обеспечивают платформу для распространения различных мнений и считаются мощными акторами в сфере создания идеологических установок (Ди Доменико и др., 2021). Из-за их политики, выбранного курса и даже технических проблем, как, например, их алгоритмы, они могут запретить какой-то контент или сделать сообщение более заметным (Киссинджер и др., 2021). Конфликты, возникающие между странами из-за социальных сетей, являются доказательством их важности в современном мире и их роли в международных отношениях. Развитие повсеместно распространяющихся не-западных сетей типа «Тик-Тока» добавит разногласий сегодняшней цивилизационной парадигме. Конфликты между государствами из-за социальных сетей демонстрируют важность социальных сетей в современном мире и их роль в международных отношениях. Развитие повсеместно распространяющихся не-западных сетей типа «Тик-Тока» добавит сложностей сегодняшней цивилизационной парадигме.

3- Возрождение древних цивилизаций как новых цивилизационных моделей

Сейчас, когда власть Америки в мире идет на спад, древние не-западные страны, в особенности из развивающихся экономик, будут демонстрировать все меньшее желание придерживаться ценностей либеральной демократии и свободного рынка, если это требует ослабления их культурных ценностей. Некоторые не-западные страны благодаря своей мощной идентичности могут продвигать свою специфическую цивилизационную модель в мире (Натан и Чжан, 2022). Сегодня из-за слабости западных цивилизационных идеологических установок и относительного уменьшения силы и влияния Америки великие не-западные цивилизации имеют отличную возможность для представления своей современной идеологии и продвижения ее.

Анализ современного состояния мира

Учитывая разрушение рамок либерального международного порядка и признаки разногласий в международной экономике, кажется, что сторонники интернационализма способны во все

меньшей степени объяснить будущее мировое развитие после эпохи однополярного миропорядка под руководством США (Мерштеймер, 2019). Разрушение нынешнего мирового порядка и неуверенность относительно баланса сил с точки зрения реализма сделают мир более склонным к распространению хаоса и усилению напряженности между акторами. В такой ситуации поиск пути для мирного перехода к будущему мировому порядку является очень серьезным вопросом, охватывающим различные сферы.

В этой статье используется конструктивистский подход, исследуется культурный аспект мирного перехода и предлагается решение. Конструктивизм в международных отношениях привлек внимание научных кругов в конце холодной войны, но в отличие от других теорий, которые обычно рассматривают международные отношения как направление материальных дел, считает такие человеческие факторы, как идентичность и культура, главной причиной перемен в международных отношениях (Юнг, 2019). Эта школа также смогла представить теоретическую базу для объяснения напряженности и волнений после окончания холодной войны, что было четко изложено Хантингтоном в описании столкновения цивилизаций (Хейнс, 2019).

С точки зрения Хантингтона, в период после окончания холодной войны идеология была заменена идентичностью, а из-за вакуума сил после краха коммунистического лагеря близость различных идентичностей вместе с ростом взаимосвязей в эпоху глобализации привели к многочисленным конфликтам. Хантингтон считал, что усиление связей между западной цивилизацией с одной стороны и исламской и китайской цивилизациями с другой станет постоянной причиной конфликтов, потому что эти две цивилизации, по его мнению, так сильно отличаются от западной цивилизации, что не могут адаптироваться к западным ценностям. Таким образом, он предсказал, что экспансия западной цивилизации в однополярном мире и ее столкновение с этими цивилизациями в конце концов приведет к конфликту и войне (Хейнс, 2019).

Если исходить из рамок столкновения цивилизаций, то нынешнее состояние мира является противоположным положению дел после окончания холодной войны. В соответствии с теорией Хантингтона, в то время США как победитель в битве идеологий продвигали западные ценности и цивилизационные идеологические установки. В конце концов экспансия западных ценностей и конфронтация с исламской и китайской цивилизациями привели к большему количеству конфликтов. Но в современном мире из-за упадка Запада и разрушения его цивилизационных идеологических установок прекратится экспансия западных цивилизационных ценностей в мире. Дальнейшие противоречия в цивилизационной парадигме из-за увеличения неформальных акторов и экспансии древних цивилизаций создают условия для усиления напряженности из-за идентичности и культуры. Упадок Америки усилит вооруженные конфликты. Эти факторы приведут к большей нестабильности, беспорядкам и волнениям в мире, и переход к новому миропорядку при таких условиях станет более сложным без войны.

Культурный мультилатерализм как мирное решение для перехода к новому мировому порядку

Упадок западной цивилизации и распространение других цивилизационных идеологических установок в мире обеспечили условия для усиления напряженности из-за идентичности и культуры. Учитывая важность фактора идентичности и культуры в современном мире и дивергенцию

цивилизационной парадигмы в нынешнюю эпоху, в ближайшем будущем нельзя ожидать появления новых, превосходящих прежние идеологий, которые смогли бы определять цивилизационную парадигму (Льюис, 2019). Если мы будем придерживаться культурного унитаризма и верить в превосходство одной культуры над другими, то это приведет к эскалации напряженности из-за идентичности. Поэтому продолжение культурного унитаризма Запада станет одним из факторов, ведущих к усилению конфликтов в мире.

Учитывая дивергенцию цивилизационной парадигмы современной эпохи, культурный мультилатерализм может обеспечить решение для снижения напряженности из-за идентичности и мирный переход к новому мировому порядку. Культурный мультилатерализм в международных отношениях подчеркивает разницу между ценностями разных стран, но в отличие от западного культурного унитаризма, который верит в превосходство цивилизации, основанной на материальном прогрессе, считает, что традиции, образ жизни и верования всех стран мира заслуживают уважения (Браун, 2000), потому что они формировались на протяжении тысячелетий путем проб и ошибок и под влиянием многих факторов. Опыт навязывания определенных цивилизационных ценностей остальному миру привел только к усилению конфликтов и ничему более (Бенвенисти, 2004), а культурный мультилатерализм рекомендует изменение ментальности акторов, в результате чего люди смогут жить в более спокойном мире (Миньоло, 2012).

В современную эпоху мультилатерализм показал себя как в теоретическом плане, так и в контексте взаимоотношений между странами, в различных ситуациях и как ответ на потребности мирового сообщества. К концу холодной войны мультилатерализм в политических взаимоотношениях не-западных стран, таких как Иран, Россия, Китай, Турция и Индия, стал стратегией не только для поддержания национальных интересов в однополярном мире, но также иногда служил даже для противостояния унитаризму Запада (Вудс, 2023). Мультилатералистский подход не-западных стран дал различные результаты, одним из которых является появление не-западных международных организаций, таких как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и государственная инициатива Китая «Пояс и путь» (Винтер, 2021). Одним из примеров в области теории является диалог цивилизаций, который был представлен в ответ на столкновение цивилизаций. Решением на основании этой теории для мирного хода глобализации в эпоху роста коммуникаций было предложение всем странам изменить свой взгляд на другие цивилизации и идентичности, и вместо того, чтобы стараться навязать свои ценности остальным или уничтожить другие культуры, стать более толерантными и попытаться учиться у других цивилизаций (Миньоло, 2012). Культурный мультилатерализм был одной из основных повесток дня в Европейском союзе. Европейские политики считали, что взаимное уважение к различной идентичности и ценностям в Европе является необходимым условием для существования валютной и правовой систем Европейского союза (Карта и Хигготт, 2020).

Вывод

Если рассматривать признаки изменений в миропорядке и неоднозначность баланса сил, то усиление беспорядков и вооруженных конфликтов кажется весьма вероятным. Также из-за дивергенции цивилизационной парадигмы и упадка западных цивилизационных идеологических установок ожидается усиление напряженности в связи с идентичностью и культурой. Учитывая эти факторы, мирный переход к будущему миропорядку будет трудным и проблемным процессом. Идентичность и культура имеют сильное влияние на международные отношения, в таком контексте

культурный унилатерализм может усилить идентификационные и культурные различия, а также расширить и растянуть цивилизационные конфликты. Культурный мультилатерализм обеспечивает решение для снижения напряженности в связи с идентичностью и цивилизационной напряженности, в таком случае принятие культурных и идентификационных различий является предпосылкой для диалога и сотрудничества между всеми странами, прелюдией для мирного перехода из нынешнего состояния, а также возникновения будущего миропорядка. Если культурный мультилатерализм будет принят крупными игроками на арене международных отношений, мы можем надеяться, что последующие фундаментальные изменения в международных отношениях пройдут гладко и мирно.

Список использованной литературы

- Aktar, M. A., Alam, M. M., & Al-Amin, A. Q. (2021). Global economic crisis, energy use, CO2 emissions, and policy roadmap amid COVID-19. *Sustainable Production and Consumption*, 26, 770-781.
- Benvenisti, E. (2004). The US and the Use of Force: Double-edged Hegemony and the Management of Global Emergencies. *European Journal of International Law*, 15(4), 677-700. <https://doi.org/10.1093/ejil/15.4.677>
- Bieber, F. (2022). Global nationalism in times of the COVID-19 pandemic. *Nationalities Papers*, 50(1), 13-25.
- Brown, C. (2000). Cultural diversity and international political theory: from the Requirement to 'Mutual Respect'? *Review of International Studies*, 26(2), 199-213.
- Carta, C., & Higgott, R. (2020). Cultural Diplomacy in Europe.
- Chen, Y.-L., & Xu, K. (2021). The impact of RMB's SDR inclusion on price discovery in onshore-offshore markets. *Journal of Banking & Finance*, 127, 106124.
- Colantone, I., & Stanig, P. (2019). The surge of economic nationalism in Western Europe. *Journal of economic perspectives*, 33(4), 128-151.
- Copelovitch, M., & Pevehouse, J. C. (2019). International organizations in a new era of populist nationalism. *The Review of International Organizations*, 14, 169-186.
- Di Domenico, G., Sit, J., Ishizaka, A., & Nunan, D. (2021). Fake news, social media and marketing: A systematic review. *Journal of Business Research*, 124, 329-341.
- Gallagher, C. A. (2019). White racial formation: Into the twenty-first century. In *Race and ethnic conflict* (pp. 24-29). Routledge.
- Galston, W. A. (2020). The enduring vulnerability of liberal democracy. *Journal of Democracy*, 31(3), 8-24.
- Gitlin, T. (2020). The rise of "identity politics": An examination and a critique. In *Higher education under fire* (pp. 308-325). Routledge.
- Gostin, L. O., Moon, S., & Meier, B. M. (2020). Reimagining global health governance in the age of COVID-19. In (Vol. 110, pp. 1615-1619): American Public Health Association.
- Haynes, J. (2019). *From Huntington to Trump: Thirty years of the clash of civilizations*. Rowman & Littlefield.

- Ihalainen, P., & Sahala, A. (2020). Evolving conceptualisations of internationalism in the UK parliament: Collocation analyses from the League to Brexit. *Digital Histories: Emergent Approaches within the New Digital History*.
- Johnson, J. (2019). Artificial intelligence & future warfare: implications for international security. *Defense & Security Analysis*, 35(2), 147-169.
- Johnson, K., & Gramer, R. (2020). The great decoupling. *Foreign Policy*, 14, 2020.
- Jung, H. (2019). The evolution of social constructivism in political science: past to present. *SAGE Open*, 9(1), 2158244019832703.
- Kissinger, H. A., Schmidt, E., & Huttenlocher, D. (2021). *The age of AI: and our human future*. Hachette UK.
- Kortunov, A. (2022). Restoration, reformation, or revolution? Blueprints for the world order after the Russia–Ukraine conflict. *China International Strategy Review*, 4(2), 183-208.
- Lewis, R. D. (2019). The cultural imperative: Global trends in the 21st century. *Training, Language and Culture*, 3(3), 8-20.
- Liu, Z. Z., & Papa, M. (2022). *Can BRICS De-dollarize the Global Financial System?* Cambridge University Press.
- Macdonald, S. (2020). Identity complexes in Western Europe: social anthropological perspectives. In *Inside European Identities* (pp. 1-26). Routledge.
- Mearsheimer, J. J. (2019). Bound to fail: The rise and fall of the liberal international order. *International security*, 43(4), 7-50.
- Mignolo, W. D. (2012). De-colonial cosmopolitanism and dialogues among civilizations. In *Routledge handbook of cosmopolitanism studies* (pp. 103-118). Routledge.
- Mortimer, J. T., Mont'Alvao, A., & Aronson, P. (2020). Decline of "the American Dream"? Outlook toward the future across three generations of Midwest families. *Social Forces*, 98(4), 1403-1435.
- Murray, P. (2019). Nationalist or Internationalist? Socialists and European Unity. In *Visions of European Unity* (pp. 159-182). Routledge .
- Musto, M. (2020). *The Marx Revival: Key Concepts and New Critical Interpretations*. Cambridge University Press .
- Nathan, A. J., & Zhang, B' .(2022) .A shared future for mankind': Rhetoric and reality in Chinese foreign policy under Xi Jinping. *Journal of Contemporary China*, 31(133), 57-71.
- Wang, Z., & Sun, Z. (2021). From globalization to regionalization: The United States, China, and the post-Covid-19 world economic order. *Journal of Chinese Political Science*, 26, 69-87.
- Winecoff, W. K. (2020). "The persistent myth of lost hegemony," revisited: structural power as a complex network phenomenon. *European Journal of International Relations*, 26(1_suppl), 209-252.
- Winter, T. (2021). Geocultural power: China's belt and road initiative. *Geopolitics*, 26(5), 1376-1399.
- Woods, N. (2023). Multilateralism in the Twenty-First Century. *Global Perspectives*, 4(1), 68310 .
- Zajda, J. I., & Majhanovich, S .(2021) .*Globalisation, cultural identity and nation-building: The changing paradigms*. Springer.

Актар, М.А., Алам, М.М. и Аль-Амин, А.К. (2021) Мировой экономический кризис, использование энергии, выбросы углекислого газа и дорожная карта политики во время пандемии COVID-19. *Устойчивое производство и потребление*, 26, 770-781.

Бенвенисти, Е. (2004). США и использование силы: обоюдоострая гегемония и управление глобальными чрезвычайными ситуациями. *Европейский журнал международного права*, 15 (4), 677-700. <https://doi.org/10.1093/ejil/15.4.677>

Бибер, Ф. (2022). Глобальный национализм в период пандемии COVID-19. *Документы по делам национальностей*, 50 (1), 13-25.

Браун, С. (2000). Теория культурного разнообразия и международной политики: от требования к «взаимному уважению»? *Обзор международных исследований*, 26 (2), 199-213.

Карта, С. и Хигготт, Р. (2020) Культурная дипломатия в Европе.

Чен, Ю.-Л. и Ксу, К. (2021). Влияние включения китайского юаня в корзину валют, составляющих специальное право заимствования, на ценообразование на внутренних и офшорных рынках. *Журнал о банках и финансах*, 127, 106-124.

Колантоун, И. и Станиг, П. (2019). Всплеск экономического национализма в Западной Европе. *Журнал экономических перспектив*, 3. 151-128, 4(3)

Копелович, М. и Певехаус, Дж.С. (2019). Международные организации в новую эпоху популистского национализма. *Обзор международных организаций*, 14, 169-186.

Ди Доменико, Г., Сит, Дж., Ишизака, А. и Нунан, Д. (2021). Фейковые новости, социальные медиа и маркетинг: системный обзор. *Журнал об изучении бизнеса*, 124, 329-441.

Галлагер, С.А. (2019). Формирование белой расы: в двадцать первый век. В: *Раса и этнический конфликт* (с. 24-29). Издательство «Рутледж».

Галстон, В.А. (2020). Непреходящая уязвимость либеральной демократии. *Журнал «Демократия»*, 31 (3), 8-24.

Гитлин, Т. (2020) Подъем «политики идентичности»: исследование и критика. В: *Высшее образование под огнем* (с. 308-325). Издательство «Рутледж».

Гостин, Л.О., Мун, С. и Мейер, Б.М. (2020). Переосмысление управления мировым здравоохранением в эпоху пандемии COVID-19. В (т. 110, с. 1615-1619): Американская ассоциация здравоохранения.

Хейнс, Дж. (2019) *От Хантингтона до Трампа: тридцать лет столкновения цивилизаций*. Издательство «Роуман и Литтлфилд».

Ихалайнен, П. и Сахала, А. (2020). Развитие концептуализаций интернационализма в британском парламенте: анализ расстановки сил от Союза до Брексита. *Цифровые истории: вновь возникающие подходы в рамках новой цифровой истории*.

Джонсон, Дж. (2019). Искусственный интеллект и войны будущего: значение для международной безопасности. *Анализ обороны и безопасности*, 35 (2), 147-169.

Джонсон, К. и Граммер, Р. (2020) Большой декаплинг. *Международная политика*, 14, 2020.

Юнг, Х. (2019). Эволюция социального конструктивизма в политологии: от прошлого к настоящему. *Журнал «SAGE Open» (Открытый доступ)*, 9 (1), 2158244019832703.

Киссинджер, Г.А., Шмидт, Е. и Хаттерхочер, Д. (2021). *Эра искусственного интеллекта и наше человеческое будущее*. Издательство «Хачетте», Великобритания.

Кортунов, А. (2022). Восстановление, реформация или революция? Проекты миропорядка после русско-украинского конфликта. *Обзор международной стратегии Китая*, 4 (2), 183-208.

Льюис, Р.Д. (2019) Первостепенная задача культуры: глобальные тенденции в XXI веке. *Обучение, язык и культура*, 3 (3), 8-20.

Лю, З.З. и Папа, М. (2022). *Могут ли страны БРИКС дедолларизовать мировую финансовую систему?* Издательство Кембриджского университета.

Макдональд, С. (2020). Комплексы идентичности в Западной Европе: социальные и антропологические перспективы. В: *Внутри европейской идентичности* (с. 1-26). Издательство «Рутледж».

Меаршеймер, Дж.Дж. (2019) Обреченный на провал: подъем и упадок либерального международного порядка. *Международная безопасность*, 43 (4), 7-50.

Миньоло, В.Д. (2012). Деколониальный космополитизм и диалог цивилизаций. В: *Пособие издательства «Рутледж» по изучению космополитизма* (с. 103-118). Издательство «Рутледж».

Мортимер, Дж.Т., Монт'Авлао, А. и Аронсон, П. (2020) Закат «американской мечты»? Взгляд на будущее через три поколения семей со Среднего Запада. *Общественные силы*, 98 (4), 1403-1435.

Мюррей, П. (2019). Национальные или международные? Социалисты и европейское единство. В: *Видение европейского единства* (с. 159-182). Издательство «Рутледж».

Мусто, П. (2020). *Возрождение Маркса: ключевые концепции и новые критические интерпретации*. Издательство Кембриджского университета.

Натан, А.Дж. и Чжан, Б. (2022). Общее будущее человечества: риторика и реальность в китайской международной политике при Си Цзиньпине. *Журнал о современном Китае*, 31 (133), 57-71.

Ванг, З. и Сунь, З. (2021) От глобализации к регионализации: США, Китай и постковидный мировой экономический порядок. *Китайский политико-экономический журнал*, 26, 69-87.

Вайнкофф, В.К. (2020). «Стойкий миф об утерянной гегемонии» заново пересмотрен: структурная мощь и влияние как сложное сетевое явление. *Европейский журнал международных отношений*. 26 (1_прилож), 209-252.

Винтер, Т. (2021). Геокультурная мощь: инициатива Китая «Пояс и путь», *Геополитика*, 26 (5), 1376-1399.

Вудс, Н. (2023). Мультилатерализм в двадцать первом веке. *Глобальные перспективы*, 4 (1), 68310.

Зайда, Дж.И. и Майханович, С. (2021) *Глобализация, культурная идентичность и сплочение нации: меняющиеся парадигмы*. Издательство «Шпрингер».